

Шэнь Тан привычно похлопал его по плечу:

— Некоторые вещи не стоит принимать близко к сердцу. Просто пропусти их мимо ушей.

Ван Линь вдруг вспомнил, как Шэнь Тан в прошлом тоже любил похлопывать его по плечу и говорить:

— Сюань такой, говорит прямо, но не держит зла. Просто пропусти это мимо ушей.

Он не знал точно, как умер Шэнь Тан, но в то, что он принимал наркотики, он никогда не поверил бы. Он даже однажды глупо попросил Тан Юйсюаня:

— Брат Шэнь не мог принимать наркотики, это недоразумение. Сюань-гэ, спаси его!

Естественно, Тан Юйсюань выгнал его.

Тан Юйсюань вышел из гримёрки и, увидев, что Ван Линь всё ещё там, нахмурился. Шэнь Тан теперь постоянно сталкивался с Тан Юйсюанем, и те эмоции, которые обычно возникают при встрече с врагом, немного утикли. Он спокойно поздоровался:

— Сюань-гэ.

Но Тан Юйсюань прошёл мимо, словно не услышав.

Шэнь Тан покачал головой. Тан Юйсюань всегда был таким: если он кого-то не любил, то не достаивал его даже взгляда. Конечно, это касалось только ассистентов, визажистов и других людей без статуса.

Раньше Шэнь Тан думал, что это просто юношеская прямолинейность, но теперь, выйдя из плена «любви, которая делает слепым», он понял, что Тан Юйсюань, пользуясь своей известностью, смотрел свысока на сотрудников. Его эмоциональный интеллект был явно низким.

Раньше Шэнь Тан всегда прикрывал его, улаживал проблемы. Когда Тан Юйсюань капризничал, Шэнь Тану приходилось выпивать, чтобы всё исправить. А кто сейчас его менеджер? Ах да, контракт Тан Юйсюаня с компанией истёк, и он, став известным, открыл свою студию.

Шэнь Тан завёл разговор с Ван Линем:

— Сюань-гэ, кажется, не любит меня. Это из-за недавнего недоразумения? Я только пришёл в группу, я действительно не знал Ли-гэ.

Ван Линь ответил:

— Нет, это не из-за этого.

Шэнь Тан удивился:

— Кроме этого, я почти не разговаривал с ним.

Ван Линь объяснил:

— Ему не нравится твоё имя. У Сюань-гэ был знакомый с таким же именем, и он его ненавидел.

Он запрещает другим произносить эти два слова.

Шэнь Тан был поражён этим объяснением. Ван Линь не стал бы обманывать его, постороннего человека. Оказывается, Тан Юйсюань так к нему относился? Шэнь Тан чувствовал не только гнев, но и недоумение: неужели он был настолько плохим человеком? Оказывается, Тан Юйсюань всегда его ненавидел, поэтому измена и убийство прошли так гладко.

Шэнь Тан, хотя и был ветреным, вступая в серьёзные отношения, всегда оставался верным. Это был его принцип. А Тан Юйсюань был единственным, с кем он продержался больше трёх лет.

Шэнь Тан был в замешательстве. Он попрощался с Ван Линем и пошёл на съёмочную площадку, где увидел, что второй режиссёр проводит пробы. Актером был Цзян Ло.

Шэнь Тан быстро побежал в гримёрку и увидел, что Сяо Цзин там. Он запыхавшись поздоровался:

— Цзин-гэ.

Затем взял бутылку воды со стола, открыл её и сделал большой глоток:

— Я только что видел, что Цзян Ло проходит пробы. Мы же уже снимаем, почему ещё выбирают актёров?

Сяо Цзин жестом предложил ему сесть, сам сделал глоток газированной воды и ответил:

— Это роль второго плана. Изначально её должен был играть корейский актёр, но съёмки уже начались, а его агентство не успело оформить все документы. Режиссёр Сун нервничает и поручил второму режиссёру срочно найти местного актёра.

Да, для участия в международных проектах нужно много документов: визы, соглашения между агентствами — всё это необходимо.

Шэнь Тан помнил, что Цзян Ло стал знаменитым благодаря этому фильму, но не знал, что была такая заминка. Неудивительно, что он сидел на съёмочной площадке без роли. Для актёра третьего эшелона возможность и удача очень важны. А если Цзян Ло не сможет сняться в этом фильме? Если эту роль сыграет кто-то другой, например, он сам?

Сяо Цзин вывел его из размышлений:

— В следующий раз такого больше не должно быть.

Что?

Шэнь Тан с недоумением посмотрел на него. Сяо Цзин замер на мгновение, казалось, ему было немного неловко:

— В гримёрке.

Шэнь Тан понял. С возрастом Сяо Цзин стал более сдержанным, и в его биографии не было никаких скандалов. Это разительно отличалось от того юноши, который раньше легко краснел. Но эта доля смущения сделала его более живым. Шэнь Тану захотелось подразнить его, и он с наивным видом сказал:

— Цзин-гэ, ты же знаешь, я гей, и только что расстался с парнем. Я, я увидел твоё обнажённое

тело и не смог сдержаться...

Но ожидаемой реакции не последовало. Сяо Цзин спокойно сказал:

— Если не можешь справиться, увольняйся.

Шэнь Тан: !!

Шэнь Тан поспешно ответил:

— Я шучу, ха-ха, больше такого не будет.

Он осторожно посмотрел на выражение лица Сяо Цзина и жалобно спросил:

— Цзин-гэ, ты же не против геев?

Ведь многие «первые разы» Сяо Цзина были с «Шэнь Таном», и не без его ухищрений. Неужели он стал гетеросексуалом?

Сяо Цзин ответил:

— Нет, мне просто не нравится, когда кто-то переходит границы.

Шэнь Тан кивнул.

Внутри он думал: точно стал гетеросексуалом. Насколько он знал, Сяо Цзин был стопроцентным топом, и Шэнь Тан, чтобы его завоевать, решил стать пассивом, хотя большую часть времени был активным. Он потрогал своё лицо и подумал, что любой топ не отказался бы от такого милovidного парня.

Значит, он точно стал гетеросексуалом.

Почему-то Шэнь Тан почувствовал разочарование. Он сам не мог понять, было ли это из-за того, что такой красавец, как Сяо Цзин, больше не любил мужчин, или из-за того, что его нынешняя внешность могла помешать ему вернуть былую славу.

Пока он размышлял, он почувствовал насыщенный аромат и невольно сглотнул слюну. Сяо Цзин спокойно посмотрел на него: это были острые креветки.

Действительно, У Сяошань принесла большую коробку с креветками. Шэнь Тан улыбнулся:

— Сестра Сяошань, снова принесла нам что-то вкусное? Дай я помогу, ты же такая хрупкая, как ты это несла?

С этими словами он взял коробку.

У Сяошань рассмеялась. Она немного похудела, но до «хрупкости» было далеко. Она сказала Шэнь Тану:

— Ты такой сладкий!

Затем она повернулась к Сяо Цзину:

— Цзин-гэ, это Маньмань купила для вас.

У Сяошань была ассистенткой главной героини Юань Маньмань.

Сяо Цзин вежливо, но сдержанно сказал:

— Спасибо.

После того как У Сяошань ушла, Сяо Цзин даже не притронулся к креветкам. Шэнь Тан, глядя на них, не мог сдержать слюни. Сяо Цзин сказал:

— Ты съешь.

Шэнь Тан сразу открыл коробку, не чувствуя неловкости. Он всегда любил острое, и, хотя ему было жарко, он ел с удовольствием. Он сказал:

— Тогда я не буду церемониться, Цзин-гэ, ты не хочешь попробовать?

Шэнь Тан знал, что Сяо Цзин предпочитал лёгкую пищу, поэтому не стеснялся. Он ел с аппетитом, но не мог открыть бутылку воды из-за жирных рук. Сяо Цзин, видимо, не выдержал, открыл банку газировки и протянул ему.

Шэнь Тан пробормотал:

— Спасибо.

Он сделал большой глоток:

— Ты говоришь, Юань Маньмань каждый день приносит тебе еду, но даже не знает, что ты не любишь острое.

Газировка была насыщенной, и он икнул:

— Ну и ладно, мне на пользу.

Сяо Цзин, кроме съёмок, обычно сидел в комнате, читал или занимался делами компании. Редко когда он просто болтал в гримёрке. Но сегодня он смотрел, как Шэнь Тан ест креветки, целых сорок минут. Когда Шэнь Тан наконец взял последнюю креветку, он с небольшой неловкостью спросил:

— Может, ты съешь одну?

Сяо Цзин покачал головой. Он чувствовал, что сходит с ума. Прошло столько времени, а он всё ещё замечал одинаковые жесты и манеры у этого человека. Ведь это младший брат Шэнь Чэна.

— Ешь спокойно.

Сяо Цзин встал и ушёл.

Шэнь Тан посмотрел на его спину и подумал: Последняя креветка, какой тут «спокойно»?

[Авторских примечаний и комментариев нет.]